

Таких примеров можно было бы привести много. Словом, перед нами два разных перевода Повести. Все списки этой группы русские.

Четвертую группу составляют рукописи Афанасьевского извода Повести. Н. П. Попов предположил и пытался доказать, что этот извод явился результатом переделки того текста, который отнесен нами к первой группе. Как показало сличение текстов, это не так. Афанасьевский извод зависит от текста третьей группы, являясь результатом, с одной стороны, сокращения первоначального текста, а с другой, последующих добавлений. Мы не останавливаемся сейчас на этом, так как предполагаем написать об этом отдельно.

Таким образом, установлено, что существуют две основные группы текстов, представляющие собой два разных перевода Повести. Первый перевод, по всей вероятности, сербского происхождения. Все сохранившиеся списки второго перевода — русские. Конечно, окончательное слово в выяснении происхождения обоих переводов принадлежит лингвистам. Когда же были сделаны эти переводы? Первый во всяком случае не позднее XIV в. Все списки второго относятся к XVI в. Но нет ли у нас других данных для определения хотя бы приблизительной нижней границы? Оказывается, такие данные существуют, и их содержит русский Пролог. Известно, что уже один из древнейших списков русского Пролога, Софийский № 1324, датируемый XII—XIII вв., содержит в своем составе пять притч из Повести.²¹ Отрывок одной притчи сохранился в Прологе XIII в. из собрания БАН (Финляндские отрывки, шифр 4.9.19).²² Списки Прологов XIV в. содержат, кроме притч, и другие извлечения из Повести.

Естественно, возникает вопрос: вошли ли в состав Пролога части уже существовавшего перевода Повести, или извлечения были сделаны из греческого текста? А если уже существовали переводы, то какой именно из двух, устанавливаемых в данной статье? Для этого сопоставим тексты притч из Софийского Пролога № 1324 с соответствующими текстами обоих переводов. В составе Софийского Пролога шесть притч, приписываемых Варлааму. На самом деле только пять из них являются извлечениями из Повести; шестая, «О еретиках и идолослужителях», является псевдоэпиграфом, такого текста нет ни в греческом оригинале Повести, ни в одном из переводов. Приводим текст притч в том порядке, в каком они расположены в Прологе.²³

Притча «о временнем сем веце»

Л. 53 об.

Подобни быти мноу мужеви бегающе от лица ино-
рога, иже не терпя гласа
его и страшнаго его пре-
риkania, но крепко бе-
гаше, да не будет ему
в снедь. Внегда же течааше
быстро...

Л. 233

Подобни суть человеку
бегающе от лица бесну-
ящася инорога яко не тьрпя-
щу глас възля его и рутя
его страшнаго, но крепко
отбег да не будет ему
в ядь. Текущу же ему
борзо...

Л. 104 об.

Подобне суть мужю
бегающе от лица бе-
сущюмуся инорогу яко
не терпящу гласа възля
его и рютя его страш-
наго, нь крепко отбегъ
да не будет ему ядь.
Текущу же ему борзо...

Притча «о ходящих в мнишьскый чин»

Л. 69 об.

Млад серничиць питааше
некто от богатых. Възра-

Л. 234

Младеньць серний питааше
некто от богатых. Възра-

Л. 147 об.

Младенець серний пи-
таше некий от богатых.

²¹ Д. И. Абрамович. Софийская библиотека, вып. II, 1907, с. 208.

²² Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI—XVI веков. Сост. Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л., 1976, с. 57.

²³ Слева — Софийский № 1365; в центре — Софийский № 1324; справа — Соловецкий № 208.